

Н.М.Зайка

Институт лингвистических исследований / НИУ Высшая школа экономики / Санкт-Петербургский государственный университет

Кодирование посессивного источника в языках Европы

Настоящее ареальное исследование посвящено кодированию посессивного источника (одушевленного источника, донора) в языках Европы. Под посессивным источником мы будем понимать исключительно источник при глаголе со значением ‘взять’, признавая, что источники при других глаголах могут обладать другими особенностями кодирования аргументов. Отметим, что рассматриваемый нами тип источника не является прототипическим (подразумевающим перемещение на расстояние в пространстве и неодушевленность).

Материалом исследования послужил 41 язык Европы: индоевропейские (славянские: русский, украинский, белорусский, польский, чешский, словацкий, сербский, македонский, болгарский; балтийские: литовский, латышский; романские: португальский, испанский, каталанский, окситанский, французский, итальянский, румынский; германские: английский, нидерландский, немецкий, датский, шведский, норвежский, исландский; кельтские: бретонский, ирландский, валлийский; индоиранские (осетинский), а также армянский¹, новогреческий, албанский); финно-угорские: финский, эстонский, венгерский; картвельские: грузинский, мегрельский; нахско-дагестанские (лезгинский), тюркские (турецкий) и один изолят (баскский). В качестве источников получения материала использовался преимущественно опрос носителей и в более редких случаях специалистов по языкам.

Наиболее распространенным способом кодирования посессивного источника в нашей выборке стал аблативный тип, под которым мы подразумеваем кодирование, характерное для источников при глаголах перемещения (ср. *Петя вернулся от начальника / с улицы / из Москвы*). Само аблативное значение может кодироваться по-разному в зависимости от конкретной локализации: оно может быть апудэлативным, суперэлативным, инэлативной и т. п., однако при приписывании определенному типу кодирования аблативного значения конкретная локализация будет для нас нерелевантной. Приведем примеры из итальянского языка:

(1) *Peter ha pres-o un libro da Mary.*
Питер AUX брать-PTCP INDF книга PREP Мэри
‘Питер взял у Мэри книгу’

(2) *Peter e` tornat-o da Mosca.*
Питер AUX возвращаться-PTCP PREP Москва
‘Петя вернулся из Москвы’.

Синкретичное кодирование посессивного источника и источника при глаголах движения объясняется их семантической близостью: обе роли предполагают исходный пункт движения более или менее ограниченного в пространстве и во времени.

Другим распространенным способом кодирования посессивного источника является реципиентное кодирование, под которым мы имеем в виду кодирование участника, становящегося обладателем, при глаголе со значением передачи, ср. примеры из албанского языка:

(3) *Petrit-i i mor-i Mir-ës*
Петрит-NOM.SG.DEF CLIT.DAT.SG брать.AOR-AOR.3SG Мира-DAT.SG.DEF
libr-in.
книга-ACC.SG.DEF

¹ Несмотря на неоднозначность географической принадлежности, армянский, грузинский, мегрельский и турецкий мы относим к языкам Европы.

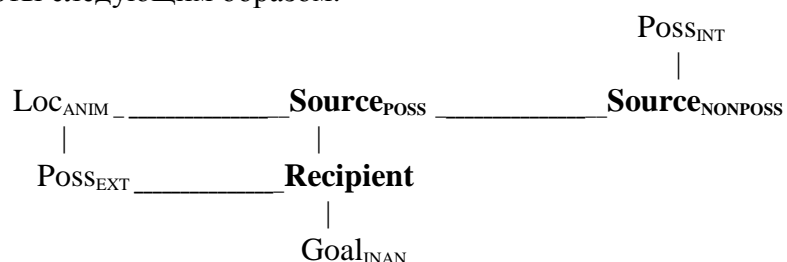
‘Петрит взял у Миры книгу’
 (4) *Petrit-i i dha Mir-ës një libër*
 Петрит-NOM.SG.DEF CLIT.DAT.SG давать.AOR.3SG Мира-DAT.SG.DEF INDF книга-ACC
 ‘Петрит дал Мире книгу’.

Реципиентное кодирование зафиксировано для следующих языков (иногда наряду с другими моделями): португальский, испанский, французский, окситанский, баскский, немецкий, чешский, словацкий, сербский, албанский, грузинский, мегрельский. Подавляющее большинство случаев реципиентного кодирования в нашей выборке характерно для языков, в которых засвидетельствованы конструкции с дативным внешним посессором, ср. [Haspelmath 1999], однако, по крайней мере для некоторых языков (ср., например, чешский и романские языки) посессивный источник, кодируемый реципиентно, не обязательно является посессором.

Тот факт, что посессивный источник (human source) при предикате со значением ‘брать’ в некоторых языках может кодироваться так же, как и реципиент, был отмечен ещё в работе [Newman 1996: 115–116]. Автор постулирует, что имеется единое значение, которое может быть связано одновременно со значением реципиента и одушевленного источника при предикате со значением ‘брать’: это значение экспериенцера [Newman 1996: 117–118; Janda 1998: 255]. Реципиент и посессивный источник также обладают общими бенефактивными / малефактивными свойствами, способствующими их синкретичному кодированию.

Под локативным кодированием мы подразумеваем тип кодирования, выражающий нахождение объекта рядом с ориентиром (ср. для русского языка *находиться у дома, собираться у друзей, жить у друга*). Этот тип кодирования представлен в восточнославянских языках, ср. (5) *Петя взял у Маши книгу*, а также в некоторых диалектах норвежского и в итальянском, в котором предлог *da* имеет как аблативное, так и адессивное значение. Известно, что для многих индоевропейских языков характерна реинтерпретация аблативных форм как локативных. Это демонстрируют такие примеры, как французское *dedans* ‘в’, русское *сзади* и многие подобные случаи [Nikitina, Spano 2014: X+11]. Также следует отметить, что в восточнославянских языках локативное кодирование и, соответственно, кодирование посессивного источника, совпадает с одним из способов кодирования внешнего посессора. Периферийные типы кодирования посессивного источника представлены в бретонском и валлийском.

Данные нашего исследования схематически могут быть представлены в виде семантической карты следующим образом:

Библиография

- Haspelmath, M. External Possession in a European Areal Perspective // D. L. Payne and I. Barshi (eds.). External Possession. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1999. Pp. 109–135.
- Janda, L. A. GIVE, HAVE and TAKE // J. Newman (ed.) The linguistics of giving. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1998. Pp. 249–265.
- Newman, J. Give: A Cognitive Linguistic Study. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1996.

Nikitina T., Spano M. 'Behind' and 'in front' in Ancient Greek. A case study in orientation asymmetry // S. Kutscher and D. A. Werning (eds.), *On Ancient Grammars of Space. Linguistic Research on the Expression of Spatial Relations and Motion in Ancient Languages*, Berlin, Boston: De Gruyter, 2014. Pp. 67–82.